

Гермиона затаила дыхание, когда вошла в буфет, расположенный рядом с классом Снейпа. Она не могла поверить, что забыла установить защиту от призраков, зная, что у Пивза была отвратительная привычка устраивать хаос повсюду. Она чувствовала себя глупо и рассеянно, а щеки горели от мысли, что все это произошло из-за того, что, находясь здесь вчера вечером в поисках ингредиентов, она слишком увлеклась мыслями о том, как оказалась бы в ловушке с профессором Снейпом. Гермиона была поглощена фантазиями о том, как угрюмый мастер зельеварения схватил бы ее на грязном полу, и не позаботилась обновить все "Защиты", которые он установил для защиты магазина. Обиженная и сердитая на себя за Дисциплинарные наказания, она заглянула в шкаф в коридоре и с облегчением заметила, что на этот раз не забыла наложить защиту. Или, может быть, Пивз просто не успел до него добраться — в шкафу не было беспорядка. Спешно войдя внутрь, Гермиона собрала несколько баночек с Серебряными крыльями и маленький пузырек с ядом Акромантула, который попросил профессор Снейп, зная, что за безделье она не получит дополнительного времени на выполнение задания по зельям. Она уже собиралась выйти, когда заметила на верхней полке маленький флакончик, и у неё сжалось сердце. Эссенция спорыньи. Необходимый ингредиент для самого сильного противозачаточного зелья, которое следует принимать после соития. Гермиона моргнула, посмотрела в сторону выхода и вернулась к флакону. Если она не хочет забеременеть на шестом курсе, ей обязательно понадобится что-то эффективное. На самом деле, её удивляло, что он ещё не предложил об этом сказать. Похоже, он действительно потерялся в роли Пожирателя смерти прошлой ночью. Гермиона нахмурилась, размышляя, что это могло означать: воспользовалась ли она его услугами или справилась лишь с тем, что убежала с Северусом Снейпом, Пожирателем смерти? Она была уверена, что он умеет разделять обе стороны своей жизни. Простой ночью, когда он смотрел на неё так лукаво и чувственно, было сложно это игнорировать. Профессор Хогвартса, которого она только что ругала, был совсем не похож на мужчину, с которым она провела ту ночь. Нахмурившись, Гермиона достала флакон и убрала его в карман, мысленно отметив, что сегодня вечером ей нужно найти безопасное место, чтобы сварить противозачаточное зелье — своего рода эквивалент таблетки «на утро после». Она подумала, что могла бы пойти в Больничное крыло и попросить зелий у мадам Помфри, но из разговоров с Лавандой знала, что за разрешение ей придется заплатить мазком из папилломы и рассказать, с кем у неё была близость. Очевидно, что секс с несовершеннолетними мог вызвать магическое истощение, и хотя информация хранилась в секрете, любой студент, нуждавшийся в зелье, должен был раскрыть имя своего партнёра. Гермиона понимала, что обращение к мадам Помфри было бы не лучшей идеей. Ей даже было сложно представить, какое лицо у нее будет, если она скажет, что провела время с профессором Снейпом. Да, это было бы ужасно. Закатив глаза, Гермиона решила выбрать сложный путь и заварить зелье сама. Конечно, это придётся отложить до окончания Дисциплинарного наказания. Она покачала головой, злясь на то, что он назначил ей наказание из-за её собственных мыслей о том, как неосторожно она к нему отнеслась. На пути в класс она старалась очистить разум, зная, что он будет искать её мысли, пытаясь убедиться, что она не думает о следующем раунде с ним. Меньше всего ей хотелось вызвать его гнев на себя. Войдя в класс, Гермиона подошла к Снейпу и дождалась, пока он повернётся к ней. Его холодные глаза встретились с её, и она с трудом подавила желание отступить. Он смотрел так, что ей стало не по себе. На этот раз она ощущала страх не меньше, чем когда-то, когда он был в полном облачении Пожирателя смерти. Она поняла, что он знает о её мыслях, когда его взгляд стал ещё более настороженным. Гермиона молча протянула ему яд Акромантула, надеясь, что он не обратит внимания на её замешательство. — Ты поставила защиту на шкаф? — спросил он, и его голос был шелковистым. Гермиона невольно вздрогнула и кивнула. Он сузил глаза, вероятно, собираясь проверить кладовую, как только сможет отстраниться от студентов, пытающихся сварить одно из самых сложных зелий. Она хотела отвернуться, чтобы вернуться к изготовлению зелья, но не успела сделать и шага, как его рука крепко сомкнулась на её запястье, заставив остановиться. Гермиона закрыла глаза и мысленно вернулась к той ночи,

когда он схватил её, прежде чем она успела прикоснуться к его маске Пожирателя смерти. — Сэр? — спросила она, обернувшись к нему и стараясь не дрожать. Ей было сложно подавить воспоминания, которые нахлынули на неё. Он протянул руку, и Гермиона, взглянув в его тёмные глаза, почувствовала себя неуверенно. Она хотела передать ему банку с «Серебряными крыльями», но он едва заметно поднял одну бровь, вызывая её на молчаливую дуэль. Она зажмурилась. Он знал. Конечно, знал. Вероятно, он использовал Легилименцию на ней всё то время, пока её не было в комнате. Щёки Гермионы вспыхнули, и она, оглядываясь, убедилась, что никто не обращает на них внимания. Все были слишком поглощены своими зельями, чтобы заботиться о том, что она делает. Сунув руку в карман, Гермиона достала флакончик со спорыньей и, касаясь пальцами его руки, протянула его ему. Он бросил взгляд на флакон, чтобы убедиться, что это именно он, затем сжал его в кулак и положил в карман. Гермиона почувствовала, что, когда останется поговорить с ним о дисциплинарном наказании, у нее будут еще большие неприятности из-за попытки взять больше ингредиентов, которые ей не принадлежат. Он отпустил ее запястье так же внезапно, как и схватил, бросив его, словно ошпаренный, и Гермиона сделала шаг назад, слегка побледнев от страха, когда он скривил губы от ненависти. Отскочив от него, она вернулась к своему рабочему месту, где Гарри и Рон уже установили котел и варочную станцию, чтобы она могла сразу приступить к варке. — Ты в порядке? — пробормотал Гарри, явно слишком беспокоясь о ней, чтобы думать о том, что она раньше ударила его заклятием немоты, защищая от Снейпа. — Я в порядке, — кивнула Гермиона, хотя руки ее дрожали. Она не осмеливалась снова взглянуть на Снейпа, и ее мысли сразу поглотила сосредоточенность, необходимая для зелья, над которым они работали, поэтому она старалась не вспоминать о том, что происходило на протяжении почти всего урока.